

День рождения Вэньхуа

Дин Вэньхуа

Сяоими нормально спала ночью, но рано утром зачем-то просыпалась, и Мэйлин с трудом уговорила её заснуть еще. Когда ребенок проснулся снова, Вэньхуа решил, что на этот раз его очередь к ней вставать. Был девятый час утра, и Сяоими можно было не уговаривать поспать еще. Он поправил на Мэйлин одеяло и подошел к детской кроватке, чтобы взять ребенка.

Вэньхуа переодел дочку, потом отправился с ней на кухню, чтобы поставить чайник и приготовить растворимую кашу. Сяоими не капризничала. Она просто выпалась, и сейчас ей хотелось общаться, есть и исследовать квартиру. Он отпустил ребенка на пол, где та уверенно стояла, держась за край стола или табурет, и достал из верхнего ящика детскую миску и кашу, которую в эту миску насыпал, пока нагревалась вода. За окном было ясное солнечное утро, жара которого не ощущалась лишь потому, что в квартире работали кондиционеры. Вэньхуа поставил вариться кофе, затем развел кашу и тщательно перемешал, потому что комочки в еде были для Сяоими поводом возмутиться и отказаться от еды вовсе. Он посадил ребенка в высокий стул и закрепил ремнями как раз перед тем, как она забралась на табуретку, чтобы оттуда вылезти на стол.

Первая ложка каши, конечно, была опрокинута на чистую одежду и стул. Пока Вэньхуа тянулся за слюнявчиком, дочка влезла в кашу рукой, которую затем вытерла об его пижаму, и лишь в тот момент, когда он потянулся за полотенцем, он изловчился проделать этот трюк так, чтобы Сяоими не схватила ни тарелку, ни ложку. Ребенок довольно громко возмутился, но затем все же стала есть кашу.

Мэйлин Юн

Мэйлин уже не слышала, как второй раз проснулась Сяоими и встал Вэньхуа, и только перевернулась на другой бок и зарывшись в подушку. Сегодня был выходной, и она могла поспать чуть-чуть подольше, чем обычно, хотя все равно не удалось спать долго, потому что привыкла вставать рано на работу, перед выходом на которую нужно было передать Сяоими няне. Мэйлин какое-то время валялась в кровати, рассматривая то потолок, то стены и думая о чем-то своем и слушая, как на кухне Вэньхуа уговаривает дочь съесть еще ложечку каши. Скоро, уже через две недели ей должен было исполниться год, и это время пролетело ужасно быстро, хотя поначалу Мэйлин казалось, что год тянется невероятно долго.

А потом Мэйлин вспомнила, какой сегодня день, и окончательно проснулась. Она решила больше не разлеживаться, а поднялась, сходила в душ и переоделась из пижамы в домашнюю одежду, а потом взяла небольшую коробочку в подарочной фольге и вышла на кухню.

- Доброе утро, - сказала она Вэньхуа, на пижаме которого уже красовались разводы детской каши. Она поцеловала его в щеку, чтобы не сильно отвлекать от ответственного процесса кормления ребенка. - С Днем Рождения! А это тебе, - она положила на стол квадратную коробочку с четками внутри, теми самыми, которые

сделала сама с монастыре, из уваровита и одной добавочной бусины хромдиопсида. Мэйлин немного подумала и все-таки наклонилась, чтобы поцеловать Сяомими в покрытую темными волосиками головку - дочь тут же крутанулась в стульчике и потянулась к ней испачканными в каше руками. - Хочешь, я ее докормлю? - предложила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обернулся на Мэйлин, когда она зашла на кухню, и улыбнулся. Он хотел, чтобы она поспала подольше, но она решила встать сейчас.

- Доброе утро, спасибо, - ответил он.

Он поцеловал девушку в ответ и задержал взгляд на ней и Сяомими, когда она поцеловала дочь. Вэньхуа знал, что Мэйлин до сих пор не могла разобраться в своих чувствах к ребенку, но он надеялся, что психотерапия поможет ей справиться хотя бы с чувством вины за эти противоречия.

- Хорошо, давай, - согласился Вэньхуа и передал Мэйлин тарелку и ложку.

Он хотел посмотреть подарок, который стоял на столе, и на коробочку с которым уже с интересом смотрела Сяомими. В упаковке оказались четки из неизвестного Вэньхуа красивого зеленого камня, который бы ярким и чем-то напоминал изумруд, только из последнего не делали четки. А эти было приятно держать в руке, и Вэньхуа интуитивно чувствовал, что эти камни ему подходили.

- Спасибо, они очень красивые, - сказал он, затем поцеловал Мэйлин. - Тебе налить кофе?

Мэйлин Юн

Мэйлин взяла тарелку с кашей и ложку и заменила Вэньхуа, чтобы докормить дочь. Хотя ей показалось, что у Вэньхуа получалось делать это лучше - малышка сразу начала вертеться, смеяться и вытирать кашу о столик и собственную одежду. Мэйлин подумала, что Вэньхуа гораздо лучший отец, чем она - мать, хотя бы потому что он точно знает, что он чувствует к дочери, а у Мэйлин семь пятниц на неделе.

- Да, в самую большую кружку, - попросила Мэйлин. С началом психотерапии Мин дайфу нередко напоминал, что было бы неплохо отказаться от кофе, но это оказалось выше ее сил. Кажется, она наоборот стала пить его еще больше, потому что без него не могла ни проснуться ни сосредоточиться. К тому же на углу улицы возле автобусной остановки, откуда они с Вэньхуа ездили на работу, открылась маленькая кофейня, где делали очень вкусный кофе с собой, и ну вы поняли, что пройти мимо этого было сложно.

- Я сама их сделала. В монастыре. Вот эти камни, которые с неровной поверхностью, это уваровит, у них очень сильная энергия Анахаты, они работают как накопитель, а вот эта бусина - хромдиопсид, он помогает работать с Анахатой. Помогают при врачевании: эти подпитывают накопленной энергией, а эта ее направляет, - рассказала Мэйлин, по очереди указывая на камешки, про которые говорила. - Ну и они зеленые. Ты говорил, что тебе нравится зеленый цвет, - словно

это было самым важным в четках, добавила она.

Вэньхуа пока только начинал работать с энергией Анахаты и только учился не тратить ее больше необходимого количества, потому что траты собственной энергии всегда были неизбежны. А четки должны были помочь не расходовать больше, чем требовалось бы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа достал две кружки и налил в них кофе из кофеварки. Для Мэйлин он взял большую кружку, как она и просила. После этого он достал ложки, миски и пакет зеленоватого порошка - каши из сухофруктов, зерен, семян и тому подобных компонентов. Пару ложек этой смеси он положил в свою миску и развел кипятком, оставив чайник на столе подальше от Сяомими, чтобы она не могла дотянуться.

- Нужно попробовать, как получится работать с этими четками, - ответил Вэньхуа. - Их просто нужно держать при себе, когда я буду работать с энергией Анахаты? - спросил он с интересом.

Он немного разбирался в свойствах камней, хотя отец не так много о них рассказывал. К тому же в то время, когда он слышал эти рассказы, он не думал о том, что когда-либо научится лечить с помощью энергии и не верил в существование магии в том виде, в каком с ней пришлось столкнуться относительно недавно. С травами было проще: многие из них входили в состав признанных медицинских препаратов, и вопрос их эффективности не лежал в плоскости веры в чудеса. Мэйлин знала о магии куда больше, но рассказывала обычно лишь тогда, когда он сам об этом просил.

Мэйлин Юн

Сяомими почти доела кашу, хотя Мэйлин казалось, что на слюнявчике и костюме дочери каши намного больше, чем непосредственно в ней. Она активно вертела головой, пыталась отнимать ложку и что-то гулила, видимо, жалуясь на то, что ее кормят какой-то ерундой вместо нормальной человеческой еды, но при этом покорно раскрывала рот и хотя бы не плевалась. Мэйлин вытерла полотенцем моську Мэйхуа, и та моментально схватила его за край и засмеялась, так что Мэйлин пришлось выволакивать полотенце из цепких лапок, перемазанных кашей.

- Да, например, в кармане. Лучше, конечно, если они будут в руке, но, думаю, в Хусин этого не поймут, - ответила Мэйлин. Ей было приятно, что ее подарок пришелся Вэньхуа по вкусу, хотя это была только одна его часть, вторая дожидалась в библиотеке. Ей не хотелось рассказывать обо всем сразу, да и нужно было сначала докормить ребенка, чтобы отпустить ее спокойно гулять по квартире, где она может самостоятельно исследовать все уголки.

Она поблагодарила за кофе, аромат которого уже плыл по всей кухне. Обычно Мэйлин не завтракала с утра, особенно в будние дни, но в выходные прилежно соблюдала распорядок трапез, чтобы не волновать Вэньхуа, которому очень не нравилось, что она забывает есть. Ей не хотелось добавлять ему проблем. Но сегодня она бы с удовольствием съела какой-нибудь фруктовый салат с соевым йогуртом.

Дин Вэньхуа

- В операционной нет карманов, а в других ситуациях, я думаю, смогу держать четки в руке, - сказал Вэньхуа. - По крайней мере, попробую.

Он не считал, что хорошо умеет работать с энергией, поэтому был не против проверить, как четки могли помочь ему справиться с врачеванием, когда выдастся удобный случай.

Вэньхуа размешал кашу, чтобы в ней не оставалось комков. Эта зеленая смесь, настоявшись в кипятке, была довольно сытной, а мысль о том, что это еще и полезно, позволяло её нормально есть, хоть на свете было много куда более вкусных блюд.

- Что ты будешь на завтрак? - спросил Вэньхуа.

Ему казалось, что Мэйлин в последнее время стремилась перейти от вегетарианства к питанию кофе и праной. Она не любила, когда он её контролировал или на неё давил, поэтому Вэньхуа старался молчать, замечая, что она в который раз поковырялась в тарелке и ничего не доела, но его это настораживало. У Мэйлин была депрессия, и отсутствие аппетита было одним из тревожных симптомов, говоривших, что ей не становилось лучше.

Мэйлин Юн

- Просто я не уверена, что ты сможешь носить их на запястье, они получились небольшими, - с сомнением произнесла Мэйлин. Она уже позже догадалась, что восемнадцати бусин на мужскую руку будет маловато, а переделывать было уже поздно. На ее бы запястье налезло бы, но Мэйлин была намного мельче Вэньхуа.

- Если есть фрукты и соевый йогурт, я бы сделала салат, - ответила Мэйлин, надеясь, что ее голос звучит достаточно твердо, чтобы Вэньхуа не начал уговаривать ее съесть что-нибудь посущественнее. Она не считала, что как-то мало ест или насильно ограничивает себя, потому что ей этого хватало (хотя иногда, глядя в зеркало, Мэйлин казалось, что ее фигура сильно изменилась после родов, и не в лучшую сторону). Уж точно она не питала симпатии к разведенной кипятком каше из муки семян, круп и сухофруктов. Может быть, пара бутербродов с авокадо или миска гранолы могли бы составить ее сегодняшний завтрак, если нет фруктов.

Мэйлин докормила Сяомими, затем вынула ее из стульчика и поставила на пол, выдав ей поильник-непроливашку с соком. Сяомими тут же, держась одной рукой за табурет, а второй крепко вцепившись в поильник, перешла к стене, и вдоль нее побрела из кухни в комнату по своим очень важным детским делам. Мэйлин проводила дочь взглядом, понаблюдав за тем, как она идет, потом наконец сделала глоток горячего кофе.

- Чем сегодня хочешь заняться? - спросила она у Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

- Да, есть, - ответил Вэньхуа. - Йогурты я вчера покупал, а фрукты оставались в поддоне.

Он открыл холодильник и достал из него банку соевого йогурта и пакет с фруктами, где лежали личи, манго, киви и мангостины. Сяомими сейчас уже ела почти все, и они покупали фрукты чаще и больше, чем раньше. Мэйлин сказала, что сделает салат сама, и поэтому Вэньхуа сел за стол, пока каша не успела остыть, и потому была съедобной.

- Давай после дневного сна Сяомими ходим в парк? - предложил он. - Можем поехать в Ботанический сад.

На улице стояла обычная летняя жара, но в парке под сенью деревьев было не так душно, и можно было вместе погулять с ребенком. Обычно с ней гуляла няня, и они ходили на площадку возле дома, а в выходные стоило куда-нибудь выбраться.

У Вэньхуа не было ощущения, что сегодня был особый праздничный день, который нужно было как-то отмечать. Он не хотел никого звать в гости, чтобы Мэйлин могла отдохнуть в выходной, и не хотел никуда надолго выбираться.

Мэйлин Юн

Мэйлин поднялась, чтобы сделать салат. Она быстро нарезала фрукты кубиками и разделила мангостин на дольки, так похожие на дольки чеснока, и залила все соевым йогуртом, затем вернулась за стол и села напротив Вэньхуа, поставив перед собой глубокую миску с фруктами.

- Приятного аппетита, - пожелала она, глядя на то, как Вэньхуа завтракает кашей, которая ей, если честно, всегда напоминала цемент. При этом Мэйлин полагала, что она не особенно привередлива в еде, не считая того, что она вегетарианка и половину попросту не ест. Раз в сто лет она могла съесть пару креветок, и этого было достаточно.

- Давай, - согласилась Мэйлин. На улице стояла жара, но это не было поводом в выходной день запирается дома только потому, что здесь был кондиционер, ну и ребенку как воздух нужен свежий воздух, это все знают. Сяомими может быть интересно погулять по травке в Ботаническом саду и оборвать какие-нибудь растущие там цветы. Можно взять с собой ее перекус, чтобы погулять подольше. Мэйлин в кои-то веки дома было тошно и хотелось куда-нибудь выбраться.

- А вечером, как уложим Сяомими, может, посмотрим какое-нибудь кино? - они сто лет ничего не делали только вдвоем, даже если это просто потюлнить на диване.

Дин Вэньхуа

- Приятного аппетита, - ответил Вэньхуа и улыбнулся Мэйлин.

Он прислушался, чтобы понять, чем занималась Сяомими. Из большой комнаты доносилась мелодия одной из бесконечных шумных игрушек, и это означало, что ребенок при деле. Страшнее всего, когда там, где она чем-то занята, стоит тишина: обычно это означает серьезные погромы и порчу ценных вещей. Они старались

сделать дом безопасным для ребенка: все нижние шкафы были на замках, все розетки были заблокированы, а провода, лекарства и бытовая химия находились вне досягаемости. Но Сяомими вполне могла вылить содержимое поильника в обувь в прихожей или на диван или придумать подобное этому хулиганство, хоть в целом и росла тихим и спокойным ребенком.

- Хорошо, давай, - согласился Вэньхуа на предложение о кино. - И можно заказать ужин в Чэнду, чтобы его привезли до того, как Сяомими ляжет спать. Что бы ты хотела посмотреть?

Он оставил пустую миску из-под каши и стал пить чуть остывший кофе.

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже прислушалась к звукам музыкальной игрушки. Кажется, это был слон, который пел детскую песенку о своем лучшем друге мышонке, и эта песня повторялась несчетное число раз, пока Сяомими она не надоедала, а надоест она могла не скоро. Обычно она быстрее надоедала самой Мэйлин, и приходилось отвлекать внимание малышки на что-нибудь другое более тихое и не настолько назойливое.

Вообще-то правильно говорили, что потом будет легче. Сяомими хотя бы ночами перестала просыпаться, а если и просыпалась, то через какое-то время засыпала сама, Мэйлин уже думала о том, что скоро можно будет переставлять кровать в ее комнату, чтобы Мэйхуа к ней привыкала. Пока комната выступала складом для тех детских вещей и игрушек, которые не помещались в гостиной.

- Что-нибудь легкое, - ответила Мэйлин, маленькими глоточками отпивая кофе, чтобы растянуть его на подольше. - Старую комедию. День сурка или Счастливого Рождества, например.

Она была не сильна в кинематографе и смогла навскидку вспомнить всего пару фильмов, которые когда-то давно смотрела, но которые можно было пересматривать не по одному разу, ведь старые комедии намного лучше тех, что снимают сейчас. И если она вдруг заснет, не так обидно будет что-нибудь пропустить.

Дин Вэньхуа

- Или Анну Магдалену, - предложил Вэньхуа.

Он плохо помнил этот фильм, только что там сыграло целое созвездие актеров, было мило, и в саундтреке играла пристающая песня на мелодию Баха. В свое время "Анна Магдалена" стала причиной долгих разборок между поклонниками, кто им нравился больше: Такеши Канеширо или Аарон Квок. Впрочем, там был еще и Лесли Чун. Но чего-то примерно такого и хотелось, чтобы просто отдохнуть вдвоем с Мэйлин, не следя за сложным сюжетом и не сопереживая вымышленной драме, когда на работе хватает реальных.

Им предстоял тяжелый месяц, потому что нужно было успеть переделать кучу дел до Середины Осени, ведь после отпуска наступали три месяца стажировки, и нужно

было разобраться с теми пациентами, которые уже находились на лечении, поступали в ближайшее время или должны были пройти плановые чек-апы, которые нельзя было отложить до новогодних праздников.

Мэйлин Юн

- Можно и ее, - согласилась Мэйлин, потому что смотрела его так давно, что почти не помнила, о чем он. Она отставила миску в сторону, обещая себе, что поможет ее позже, когда допьет кофе, и снова прислушалась к музыке в гостиной. Теперь это была песенка из мультфильма про паровозик по имени Томас и его друзей. Мэйлин никогда раньше не задумывалась о том, что у создателей мультиков, наверное, не только очень богатая фантазия, но и страсть к определенного вида препаратам, потому что в здравом уме и твердой памяти ни один нормальный человек не придумает что-то вроде "Времени приключений" или "Рика и Морти", которые иногда показывали по детскому каналу.

- У меня еще есть для тебя подарок, - наконец, будучи не в силах больше молчать, торжественно сказала Мэйлин, ставя кружку с кофе, выпитым едва ли наполовину, на стол. - Он в кабинете, я не понесла его на кухню

Это была заказанная ею специально через интернет серия медицинских справочников по нейрохирургии, составленная ведущими американскими учеными. В открытом доступе их нигде не было, а Мэйлин считала, что такие вещи лучше всегда иметь под рукой, тем более, что эти издания были выпущены только в этом году. Перед заказом она долго советовалась с Ши дайфу по поводу этих справочников, и заведующий нейрохирургии заметил, что такой подарок будет очень уместен в точки зрения полезности.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на Мэйлин, заметив её взгляд, когда она сказала еще об одном подарке. Она даже не допила кофе, значит, ей не терпелось сказать об этом как можно быстрее. Вэньхуа улыбнулся.

- Тогда пойдем, я посмотрю, что там, - сказал он, вставая из-за стола.

Ему бы хватило и четок, тем более Мэйлин сделала их сама. Но в кабинете Вэньхуа увидел справочники, о которых немало слышал, но надеялся, что их купит Син цзынли, потому что они были очень полезными для работы, просто он не решался тратить на них деньги. Вэньхуа взял один из справочников и пролистал его, дойдя до главы, где были показаны примеры так называемых ложных опухолей, под которые маскировались абсцессы, рубцы, гематомы и другие состояния. Снимки были распечатаны очень четко, давая возможность рассмотреть все подробности - замкнутый или не замкнутый контур, характерную для некоторых состояний контрастность и другие. Вэньхуа все же закрыл книгу и поставил её на место.

- Спасибо, - сказал он и посмотрел на Мэйлин. Он подошел к девушке, обнял её и нежно поцеловал в губы. - Я надеялся, что эти справочники купят для Хусин. Они очень хорошие.

Мэйлин Юн

Вэньхуа согласился прямо сейчас пойти и посмотреть, что за подарок, и Мэйлин последовала за ним в кабинет. В гостиной Сяомими сидела в своем углу, где на полу был яркий паззл-коврик, и сосредоточенно расковыривала в нем дырку, пытаясь добраться до чего-то, что ее отчаянно заинтересовало, хотя на взгляд Мэйлин там не было ровным счетом ничего. Но уж чем бы дитя не тешилось.

Она, в кабинете устроившись на краю письменного стола и затаив дыхание, ждала, какотреагирует Вэньхуа на вторую часть ее подарка, потому что волновалась так, словно какой-то экзамен ему сдавала. Понравится-не понравится? И украдкой перевела дух, улыбаясь, когда поняла, что подарок пришелся Вэньхуа по душе.

- Ой, я рада, что тебе они понравились, - ответила она, обнимая Вэньхуа за плечи, когда он поставил книгу и подошел к ней ближе. - Мне показалось, такие справочники хорошо всегда иметь под рукой, потому что не знаешь, когда понадобится какая-нибудь из них информация срочно прямо сейчас.

В клинике ими могут пользоваться и другие, и нужного тома может не оказаться на месте именно тогда, когда он тебе нужен. Книги могут испортить, потерять, могут передать кому-то еще, а личный сборник будет всегда только в личном пользовании. Это очень удобно. К тому же в их семье никто ими не будет пользоваться кроме самого Вэньхуа - Мэйлин их пролистала после того, как их прислали, но в нейрохирургии она разбиралась только поверхностно, чтобы этого хватало для работы кардиохирургом, и не нашла для себя ничего интересного.

Дин Вэньхуа

Мэйлин угадала с подарком. И у Вэньхуа была вредная привычка тащить работу домой даже после рождения Сяомими, поэтому не было ничего удивительного в том, что какую-то дополнительную информацию по сложному случаю он будет искать вечером дома, где возможность посидеть в тишине и подумать появляется чуть чаще, чем в клинике, несмотря на наличие маленького ребенка. И хорошие бумажные справочники часто оказываются удобнее электронных носителей.

- Мне нравятся бумажные справочники, - сказал Вэньхуа. - Многое мне привычнее находить в них, а не в электронных версиях.

Что на работе, что здесь у него под рукой были книги, с которыми он время от времени сверялся. Особенно когда речь шла о каких-то редких состояниях и смежных областях. Человеческий организм - слишком сложная система, чтобы в её изучении доверять только собственной памяти.

Вэньхуа провел кончиками пальцев по щеке Мэйлин и улыбнулся, глядя в её глаза. Сейчас в её взгляде не было той тяжести, что поселилась там после их возвращения из командировки. Сегодня ей было лучше.

Мэйлин Юн

- Да, - согласилась Мэйлин. - А еще новые так приятно хрустят, когда их впервые открываешь.

Она была несказанно обрадована тем, что Вэньхуа понравился подарок. Мэйлин не так часто приходилось дарить подарки, да и получать их тоже, и она всегда немного стеснялась в такие моменты, что было следствием, скорее всего, неуверенности в себе. И пока даже постоянные сеансы психотерапии не могли распутать этот сложный клубок проблем, что она накопила за все эти годы, потому что оказалось, что все ее комплексы и трудности тащатся за ней из самого детства. Хотя Мэйлин сама бы не назвала его сложным или несчастливым или какие-то...нехорошим, детство как детство, наверняка не лучше и не хуже других, все как у всех. Кроме монастыря. Не так много детей в возрасте тринадцати лет уезжают жить в тибетский монастырь.

Поймав взгляд Вэньхуа, Мэйлин вдруг зарделась и, смущенно улыбаясь, прижалась к нему, спрятав лицо на его плече. Она неожиданно подумала, что вдруг можно бы было....но нет, дома Сяомими, лучше не стоит так рисковать, к тому же Мэйлин не была уверена, что это вообще уместно. Сейчас для полноты картины еще не хватало только найти срочное, прямо таки неотложное дело, и сбежать на кухню. Да, посуда ж не помыта. Мэйлин мысленно дала себе смачного тумака, и только крепче обняла Вэньхуа, окончательно заблудившись в себе.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, как Мэйлин смутилась и спрятала от него взгляд. Он улыбнулся и крепче обнял девушку, когда она не стала искать предлог, чтобы сбежать. Вэньхуа прекрасно понимал, что в соседней комнате Сяомими, и, пока она не легла спать, нужно было вести себя хорошо. Просто за все то время, что прошло с момента их возвращения, Мэйлин впервые не стала отстраняться и убегать. Он почувствовал, что она стала с ним сегодня более открытой. Вэньхуа провел ладонью по волосам девушки, затем склонился к её уху.

- Я тебя люблю, - негромко сказал он.

Недавно ему приснился странный сон. Что он пытается обнять Мэйлин и чувствует, что на её спине и плечах колючий панцирь из чего-то, похожего на известняк. Этот панцирь царапает её кожу и не дает ему прикоснуться к девушке, и его не удастся разрушить. Этот сон очень точно описывал то, как Вэньхуа в последнее время воспринимал то, что происходило в их с Мэйлин отношениях. Она была в тяжелой, мучительной депрессии, от которой никак не могла избавиться, и из-за которой отталкивала его, а он не знал, как ей помочь. То, что сейчас между ними этого панциря не было, было для Вэньхуа самым главным подарком в этот день. Он надеялся, что это улучшение не будет лишь кратковременным проблеском, и что Мэйлин действительно стала выбираться.
